

НИКОГО НЕ БУДЕТ В ДОМЕ

в прокат выходит «Пустой дом (Номер третий, железо)»

Молчаливая домохозяйка (Сюн-ен Ли) готова сбежать от мужа-садиста даже в компании случайного взломщика

ИГОРЬ ПОТАПОВ

Московские зрители смогут увидеть достаточно свежий кинопродукт, уже отмеченный венецианским знаком качества. Про последний фильм нечеловечески плодovitого корейца **Ким Ки-Дука** плетут небылицы вроде того, что режиссер начал снимать, как только получил итальянскую визу. Неправда, конечно, но есть повод задуматься: то, с каким изяществом Ким Ки-Дук «выпекает» столь разные фильмы не роняя режиссерской планки, ставит его за грань гениальности.

«Пустой дом» — самая, пожалуй, мягкая из картин Ким Ки-Дука, наиболее медитативная и бережнее всего относящаяся к зрителю. Будем считать это очередным шагом режиссера к почитанию на лаврах: ему уже незачем удерживать внимание публики эпатажирующими деталями или красотой акварельных пейзажей — хватит и самого рассказа. Рассказ получился неторопливый, убаюкивающий; почти без слов, зато с настроением. Это увлекательный рассказ — с нетривиальной завязкой и непредсказуемыми сюжетными поворотами.

Главный герой, простой корейский парень Тае Сук (Хи Че), лишен признаков прошло-

го и, судя по всему, испытывает проблемы с настоящим. Не имея собственного имущества и стабильного быта, кроме романтического мотоцикла и современной цифровой фотокамеры, он проводит свое время залезая в пустующие квартиры, где живет как умеет. Ничего не крадет, даже не хулиганит особо. Так — поест хозяйской еды, польет цветочки... Найдет грязное белье — постирает, увидит сломанную технику — починит, наткнется на завалявшегося мертвеца — похоронит с соблюдением всех корейских обрядов. Свое пребывание в этих домах он фиксирует в памяти фотоаппарата, составляя своеобразный альбом, достойный страниц журнала «Салон Интерьер».

Похождения героя интересны уже сами по себе, и иному автору (а Ким Ки-Дук традиционно выступает здесь и как режиссер, и как сценарист, а также как продюсер и монтажер) их хватило бы на необязательный анекдот под названием «Жизнь взаимы», или «Хозяйство напрокат». Однако в этом фильме даже очевидные пути, ведущие к триллеру или детективу, решительно отсекаются. Бродяга находит в одном из домов побитую девушку (Сюн-ен Ли) — бывшую фотомоделю, а ныне затравленную жену закомплексованного корейского яппи. Наказав садиста с помощью его же собственных мячиков для гольфа, Тае Сук продолжит свои похождения с новой подружкой. Кстати, вторая часть названия картины «Номер третий, железо» означает всего лишь разновидность клюшки для гольфа, которую главный герой станет таскать с собой после этого эпизода.

Двое скитальцев общаются без слов, слаженно обживая чужие домовладения. В от-

сутствие словесных объяснений каждое действие персонажей исполнено неторопливой многозначности. То, что нормальный киногерой делает по недомыслию или в бездумье, машинально или походя, здесь вырастает до уровня символа. Символ на символ, кирпич на кирпич: «Пустой дом» растет на глазах, превращаясь из ожидаемого авторского кино в нечто вроде даосской притчи. Особенно ближе к концу фильма, когда герой, отсидев в тюрьме положенное за «взлом и проникновение», радикально меняет образ действий. Отныне он не утруждает себя отмычками и выбором подходящего момента — приобретенная способность оставаться незаметной тенью даже тогда, когда в комнате кто-то есть, помогает бродяге морально превзойти оседлых соотечественников.

Забавные параллели можно провести между «Пустым домом» и уже скоро выходящим в российский прокат корейским фильмом Oldboy, в сюжете которого многие критики мгновенно усмотрели заимствования из французского романа «Граф Монте-Кристо». Новый фильм Ким Ки-Дука тоже при желании можно рассматривать как своеобразную корейскую адаптацию европейского архетипа «благородного взломщика» — Рокмболя, или Арсена Люпена. Герой «Пустого дома» тоже действует с холодной отстраненностью профессионала. Он вскрывает чужие квартиры без эмоций, но под отстраненной маской скрывается готовность дать волю чувствам — жалости к обиженным или презрению к обидчику. Он благороден, как Робин Гуд: заимствуя кусочки чужой жизни, Тае Сук готов делиться. Взамен же он оставляет свое внимание, свою вежливость, свое сострадание. То есть все то, чего часто недос-

Ким Ки-Дук
(Корейский режиссер)

3. 11.06